

МЫ — СОВЕТСКИЕ!

Алекс Громов

СОВЕТСКИЕ КОММУНАЛКИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г87

В настоящем издании в качестве иллюстрированных цитат к текстовому материалу используются фоторепродукции произведений искусства, находящихся в общественном достоянии.

Проект Алекса Громова «Открывая СССР»
Литературный редактор — Ольга Шатохина

Дизайн обложки Александр Воробьев

Громов Алекс
Г87 Советские коммуналки /Алекс Громов —
Москва: Издательство АСТ, 2025. —288 с. —
(Мы — советские!).

ISBN 978-5-17-174234-8

Коммунальные квартиры — пожалуй, одно из самых ярких наследий Советского союза. Кто-то вспоминает их с ужасом, а кто-то с теплотой и ностальгией. Беззаботное детство, юность за тонкой шторкой, взрослость на общей кухне и старость на скамеечке у подъезда. Переживания и страхи, надежды, желания и мечты — о чем вспоминают те, кто провел годы в стенах коммуналок?

Давайте прислушаемся к их голосам. Книга Алекса Громова дает такую возможность. Ведь автор предлагает читателю ознакомиться с мыслями и чувствами людей, живших в коммунальных квартирах!

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алекс Громов, 2025
© ООО Издательство АСТ,
2025

ISBN 978-5-17-174234-8

Предисловие

Коммунальные квартиры, прозванные коммуналками, для миллионов советских людей стали не просто жильем, а обителью, местом, где они провели лучшие, а иногда, увы, худшие годы своей жизни.

Менялись времена и люди — менялись и коммуналки, причем не только сами дома, но и жизнь в них.

А потом, спустя годы и десятилетия, изменилось отношение к коммунальной действительности. Так, в памяти для многих воспоминания о повседневности и коммунальном быте тесно смешались с яркими фрагментами счастливого детства, или с верой в светлую дорогу в будущее. Для кого-то ностальгирующая по юности память сохранила приукрашенные картины прошлого, искренней дворовой дружбы и безвозмездной соседской помощи. В коммуналках практически не могло быть неопределенности и проявлялись крайности. Там, между чужими людьми, могла существовать практически братская связь, а хитросплетения интриг переходили в откровенную вражду, доходящую

до крайности. Родственные и прочие отношения, в том числе мировые, с нескрываемым интересом переживались всеми обитателями двора. Для тех, кому не повезло с соседями, проблемы совместного проживания доходили до мрачной безысходности и постоянных скандалов с краткими периодами покоя и перемирия. А жильцы делились на «своих» и «чужих».

Коммуналки были разные, потому что в них в разные времена жили разные люди. И с коммуналками связано множество феноменов советской действительности. Сред них — используемое в этнографии понятие «ритуальная кража», попытка провести символический ритуал обретения счастья и справедливости. Неслучайно люди в коммуналках, представляющих собой небольшие житейские и территориальные мирки, обретали свои особенные роли. И потому до сих пор остались еще те, кто, переехав из коммуналок в отдельные квартиры, так и не смогли избавиться от привычек коммунального быта. Но нельзя отрицать, что задумка обеспечить граждан молодого социалистического государства более комфортабельными условиями существования была отличной. Какими бы тесными ни были эти квартиры, как правило, все они имели горячую воду, отопление, газ и т.д. А что касается тесноты, то это объяснялось тем, что семьи проживающих в первую очередь будут трудиться на благо страны и иметь достаточно бесплатного общественного пространства с возможностью разнообразной активной жизни, включающей досуг и отдых вне собственной квартиры, спорт, парки

и клубы по интересам, санатории, групповые путешествия и пр. Многие действительно с энтузиазмом занимались общественной деятельностью, сажали цветы под окнами своих домов, обустроивали дворы и проводили вечера за игрой в шахматы и шашки с соседями по подъезду... Предполагалось, что в целях удобства и экономии все они могли бы пользоваться услугами домов быта, прачечными, столовыми, магазинами, банями, детскими садами и т.д. В то время наблюдался дефицит, и в ожидании более роскошной жизни в будущем скромные коммуналки были обставлены типичной мебелью и немногочисленными вещами в гораздо меньшем количестве, чем в последующие десятилетия. Тем не менее люди были счастливы и радовались каждой мелочи, добытой самостоятельно или с помощью соседей, от которых мог перейти в «добрые руки» старый стол или пара табуреток, а взамен доставалась ваза или чайник. Такие обмены, помощь по хозяйству или мелкий ремонт вообще не были редким явлением в коммуналках, где все было в курсе соседских талантов и возможностей.

Коммуналки остались и в настоящем, хотя их количество заметно сократилось. Можно сказать, что коммуналки были всегда, менялись лишь их форма и масштаб. Начиная с первобытного человека, который неустанно поддерживал огонь в своей пещере, вместе с соплеменниками обретая первые навыки непростого совместного «коммунального быта и проживания», и включая все человечество, осваивающее для жизни целую коммунальную планету, одну на всех... Не исключено,

что даже космос будет иметь некие коммунальные черты, с которыми придется либо мириться, либо наоборот, использовать для прогресса и развития, продолжая идею единства и мирного сосуществования. Сколько коммуналок останется через полвека, неизвестно... Но это уже будет история не о советских коммуналках. В настоящее время в некоторых странах наблюдается развитие новых форм коммунального проживания, созданных наподобие советских коммуналок, когда-то построенных для народа из самых добрых намерений. Идея доступного и удобного жилья по-прежнему остается актуальной. Например, коливинг — формат жилья, используемый молодой аудиторией, объединенной схожими интересами, с соблюдением равновесия между сохранением личного пространства и социализацией.

Арти Д. Александер,
исследователь, этнограф

Глава 1

**В ТЕСНОТЕ
И НАДЕЖДЕ**

*Первые шаги
к светлому будущему*

Как все начиналось

Планы по отъему «излишков» жилплощади у привилегированных слоев населения у большевиков были еще до прихода к власти — 1 октября 1917 года, еще до взятия Зимнего дворца, их вождь и теоретик В.И. Ленин закончил писать статью «Удержат ли большевики государственную власть?», в которой были следующие строки:

«...когда последний чернорабочий, любой безработный, каждая кухарка, всякий разоренный крестьянин увидит — не из газет, а собственными глазами увидит, — что пролетарская власть не раболепствует перед богатством, а помогает бедноте, что эта власть не останавливается перед революционными мерами, что она берет лишние продукты у тунеядцев и дает голодным, что она вселяет принудительно бесприютных в квартиры богачей...»

И это были вовсе не теоретические рассуждения, а конкретный план предстоящих дей-

ствий, подробно описанных Лениным в той же статье:

«Пролетарскому государству надо принудительно вселить крайне нуждающуюся семью в квартиру богатого человека. Наш отряд рабочей милиции состоит, допустим, из 15 человек: два матроса, два солдата, два сознательных рабочих (из которых пусть только один является членом нашей партии или сочувствующим ей), затем 1 интеллигент и 8 человек из трудящейся бедноты, непременно не менее 5 женщин, прислуги, чернорабочих и т.п. Отряд является в квартиру богатого, осматривает ее, находит 5 комнат на двоих мужчин и двух женщин. — «Вы потеснитесь, граждане, в двух комнатах на эту зиму, а две комнаты приготовьте для поселения в них двух семей из подвала. На время, пока мы при помощи инженеров (вы, кажется, инженер?) не построим хороших квартир для всех, вам обязательно потесниться. Ваш телефон будет служить на 10 семей».

Ключевыми в этой статье оказались слова: «Пока не построим» — что в итоге не сбылось для всех в СССР и породило сотни тысяч со-

ветских коммуналок, некоторые из которых существуют и в наши дни.

Но после Октябрьской революции (или Октябрьского переворота) «уплотнение» в Петрограде и Москве, а затем и в других крупных городах начало претворяться в жизнь, и как это бывает в нашей стране — с неизбежными перекосами, перегибами и личными корыстными целями.

Милка, ты танцуй, танцуй,
Славно в этом мире!
Хнычет выгнанный буржуй
По своей квартире.
(*Частушка послереволюционных лет*)

Ведь целью «уплотнения» было обеспечить поддержку городскими низами политики большевиков. Прежние привилегированные классы становились «бывшими», пораженными в правах, имуществе и жилье.

Лишенцы и отмена наследства

«Лишенцами», официально лишенными избирательных (а часто — и других) прав стали: предприниматели («буржуи»), бывшие чиновники и офицеры, священники и другие неугодные советской власти представители

прежней элиты, или те, кого новые власти считали такими.

21 ноября 1917 года Совет народных комиссаров РСФСР начал подготовку к массовой конфискации недвижимости в стране, рассматривался первый проект национализации городской недвижимости, вскоре все сделки по ее купле-продаже стали невозможны. Громогласно объявлялось, что теперь рабочие улучшат свои жизненные условия.

14 декабря 1917 года был опубликован декрет Совета народных комиссаров РСФСР о запрещении сделок с недвижимостью. В тексте указывалось:

«1. С 18 декабря 1917 года, ввиду предстоящего обобществления городской земли, приостанавливаются какие бы то ни было сделки по продаже, покупке, залогу и т.п. всех недвижимостей и земель в городах.

2. Советам Рабочих и Солдатских Депутатов и городским самоуправлениям предписывается установить наблюдение за исполнением нотариусами настоящего Постановления.

3. Лица, продолжающие продажу и покупку и т.д. недвижимых имуществ и земли и не подчиняющиеся настоящему

Постановлению, по решению местных судов, подлежат денежным взысканиям вплоть до конфискации имущества».

Следующий декрет, «Об отмене наследования», утвержденный Всероссийским центральным исполнительным комитетом 27 апреля 1918 года, в своем тексте указывал: «Наследование как по закону, так и по духовному завещанию отменяется. После смерти владельца имущество, ему принадлежавшее (как движимое, так и недвижимое), становится государственным достоянием Российской Социалистической Советской Федеративной Республики».

Хотя были и исключения — только для маленьких сельскохозяйственных участков и для недорогих домов: «Если имущество умершего не превышает десяти тысяч рублей, в частности состоит из усадьбы, домашней обстановки и средств производства трудового хозяйства в городе или деревне, то оно поступает в непосредственное управление и распоряжение имеющих налицо супруга и родственников, перечисленных в ст. II настоящего декрета».

Но потом настала пора покончить с частной жилой собственностью и произвести законное обобществление основной части частновладельческого жилищного фонда.